

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ОБЩЕПЛАНЕТАРНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ РОЛИ РОССИИ В МОДЕРНИЗАЦИИ ООН

Виктор Георгиевич САДКОВ^{а,*}, Оксана Вячеславовна ЧУБАРЕЦ^б, Дмитрий Владимирович АРОНОВ^с

^а доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, директор научно-консалтингового объединения «Социальный прогресс страны» (СПС), Москва, Российская Федерация
sadkov-vg@mail.ru

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Орловский филиал), г. Орёл, Российская Федерация
oks980@gambler.ru

^с доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Государственный университет — Учебно-научно-производственный комплекс, г. Орёл, Российская Федерация
aronovdv@mail.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 15.06.2015

Одобрена 30.06.2015

УДК 327.7(470+571):061.100Н

JEL: F50, F55

Ключевые слова: нравственные ценности, ООН, стратегические перспективы, общественный прогресс, общепланетарная собственность

Аннотация

Предмет. В настоящее время актуальность вопросов модернизации Организации Объединенных Наций как важнейшего института и средства, который должен обеспечивать реализацию глобальной миссии и системы «нормы — ценностей» мирового развития, возрастает как на национальном, так и планетарном уровнях.

Цели и задачи. Разработка направлений модернизации институтов ООН на основе системной классификации нравственных ценностей общемирового социума. Задачи, решаемые в рамках достижения данной цели, — это анализ перспектив развития общепланетарной цивилизации, классификация системы институтов, обеспечивающих эффективное функционирование и развитие общества, определение глобальной миссии мировой цивилизации, а также модернизация организационной структуры ООН в соответствии с ее функциями.

Методология. Авторами были использованы общие логические методы и приемы исследования.

Результаты. Представлена классификация систем «институт-средство» и «институт-ценность». Предложены направления конструирования многоуровневой системы критериев общественного прогресса, охватывающей во взаимосвязях социальные, экономические и экологические результаты развития цивилизации. На основе систематизации действующих институтов ООН и оценки их эффективности представлена модернизированная структура институтов и сформулированы предложения по составу нормативно-правовых актов, регулирующих использование планетарной собственности.

Выводы. Сделан вывод о том, что для эффективной реализации глобальной миссии мировой цивилизации и системы норм-принципов, задающих магистраль планетарного развития, необходимы разработка и принятие ряда международно-правовых актов. Они, в частности, должны регламентировать справедливое и эффективное использование общепланетарной собственности. При этом роль России в модернизации ООН может и должна быть опережающей.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Введение. Тенденции и проблемы

Стратегические перспективы развития общепланетарной цивилизации в целом (с Россией в ее составе) в условиях расширения глобализации¹ [1] в первую очередь определяются состоянием нравственных ориентиров и ценностей обществ с

учетом как общецивилизационного мировоззрения [2], так и специфики менталитетов конкретных наций [3]. Рассмотрим коротко состояние, тенденции и проблемы общецивилизационной и внутристрановой нравственности в части жизнедеятельности обществ, социумов и граждан, их взаимоотношения между собой и с окружающей экологической средой [4—6].

¹ Глобалистика. Энциклопедия. М.: Радуга, 2003. 535 с.

История жизнедеятельности человечества на протяжении уже более 20 веков нашей эры и нескольких тысячелетий до нашей эры свидетельствует, что каждое столетие характеризовалось множеством больших, средних и локальных войн. Краткая панорама наиболее известных войн представлена в табл. 1.

Многие аналитики задавали и задают себе вопросы относительно глубинной сущности человеческого рода, о соотношении между добром и злом, между нравственностью и безнравственностью, агрессией, аморальностью как отдельного человека,

так и целых этносов. Как известно, сущность личности заключается в единстве врожденного и приобретенного. При этом агрессивные, аморальные качества человека и отдельных социумов, конечно, в основном являются приобретенными в процессе общения человека (сначала милого, может быть кудрявого, малыша) с окружающей средой. Именно от окружения, от среды зависит, кем станет взрослый человек: Конфуцием, М. Ганди, Д. Лихачевым или такой имморальной личностью (зачастую с параноидальными признаками характера, причисляющей себя к «высшим расам»

Таблица 1

Перечень известных войн человечества

Эпоха	Войны и конфликты
Древний мир	Война Египта с племенами Палестины (1472—1460 гг. до н.э.). Египетско-хеттские войны (конец XIV — начало XIII в. до н.э.). Война Египта с «народом моря» (конец XIII — XII в. до н.э.). Завоевания Кира Великого (VI в. до н.э.). Греко-персидские войны (495—449 гг. до н.э.). Пелопоннесская война (431—404 гг. до н.э.). Коринфская война (399—387 гг. до н.э.). Беотийская война (378—362 гг. до н.э.). Войны Александра Македонского (334—323 гг. до н.э.). Войны диадохов (323—281 гг. до н.э.). Самнитские войны (343—290 гг. до н.э.). Пунические войны (264—241, 218—201 и 149—146 гг. до н.э.). Римско-македонские войны (215—168 гг. до н.э.). Римско-сирийская война (192—188 гг. до н.э.). Гражданские войны в Риме (I век до н.э.). Римско-галльские войны (I век до н.э.). Римско-парфянские войны (I в. до н.э. — II в. н.э.). Римско-германские войны (конец I в. до н.э. — II век н.э.). Войны Рима с иудеями (66—73, 132—135 гг.). Римско-персидские войны (начало III — начало V в.). Войны Рима с варварами в эпоху «Великого переселения народов» (конец IV — V в.)
Средние века	Византийско-готские войны (VI в.). Византийско-персидские войны (VI—VII вв.). Византийско-арабские войны (VII—IX вв.). Арабские завоевания (VII—VIII вв.). Войны Карла Великого (вторая половина VIII — начало IX в.). Завоевания викингов (конец VIII — середина XI в.). Германо-венгерские войны (X в.). Монгольское завоевание Европы и Азии (XIII — начало XV в.). Завоевание Пруссии Тевтонским орденом (XIII в.). Войны Новгородской земли с Швецией и Ливонским орденом (XIII в.). Французско-фламандские войны (конец XIII — начало XIV в.). Австро-швейцарские войны (XIV в.). Столетняя война (1337—1453 гг.)
Новое время	Завоевание турками-османами Балканского полуострова (XIV—XV вв.). Завоевания Тимура (вторая половина XIV — XV в.). Войны Польши с Тевтонским орденом (конец XIV — XV в.). Гуситские войны (1419—1435 гг.). Швейцарско-бургундская война (1474—1477 гг.). Русско-литовские войны (конец XV — начало XVI в.). Итальянские войны Франции и Испании (конец XV — XVI в.).

Окончание табл. 1

Эпоха	Войны и конфликты
	<p>Войны Руси с Казанским ханством (1521—1552 гг.). Войны государства Великих Моголов (XVI—XVII вв.). Ливонская война (1558—1583 гг.). Религиозные войны во Франции (1562—1598 гг.). Англо-испанская война (1586—1589 гг.). Японо-корейская война (1592—1598 гг.). Русско-польские войны (XVII в.). Польско-украинские войны (первая половина XVII в.). Тридцатилетняя война (1618—1648 гг.). Гражданская война в Англии (1642—1652 гг.). Маньчжурское завоевание Китая (1640-е гг.). Англо-голландские войны (1652—1674 гг.). Война Франции против коалиции Австрийской империи, Голландии, Испании, Дании и Бранденбурга (1672—1679 гг.). Северная война (1700—1721 гг.). Война за испанское наследство (1701—1714 гг.). Война за австрийское наследство (1740—1748 гг.). Семилетняя война (1756—1763 гг.). Война за независимость британских колоний в Северной Америке (1775—1783 гг.)</p>
Новейшая история	<p>Русско-турецкие войны (XVIII—XIX вв.). Войны эпохи Великой французской революции (1792—1815 гг.). Англо-американская война (1812—1815 гг.). Французско-русская война (1812—1814 гг.). Русско-иранские войны (1804—1813, 1826—1828 гг.). Кавказская война (1817—1864 гг.). Американо-мексиканская война (1846—1848 гг.). Крымская война (1853—1856 гг.). Австро-франко-сардинская война (1859 г.). Гражданская война в США (1861—1865 гг.). Австро-прусская война (1866 г.). Франко-прусская война (1870—1871 гг.). Испано-американская война (1898 г.)</p>
XX век	<p>Англо-бурская война (1899—1902 гг.). Русско-японская война (1904—1905 гг.). Балканские войны (1912—1913 гг.). Первая мировая война (1914—1918 гг.). Гражданская война в России (1917—1922 гг.). Греко-турецкая война (1919—1922 гг.). Гражданская война в Испании (1936—1939 гг.). Советско-японские военные конфликты у оз. Хасан и у р. Халхин-Гол (1938—1939 гг.). Советско-финская война (1939—1940 гг.). Вторая мировая война (1939—1945 гг.). Война в Индокитае (1945—1975 гг.). Индо-пакистанские войны (1948—1949, 1965, 1971 гг.). Арабо-израильские войны (1948—1982 гг.). Корейская война (1950—1953 гг.). Война в Алжире (1954-1962 гг.). Афганская война (1979—1989 гг.). Ирано-иракская война (1980—1988 гг.). Англо-аргентинская (Фолклендская) война (1982 г.). Война коалиции против Ирака (1990—1991 гг.). Югославские войны (1991—1999 г.). Война стран НАТО против Югославии (1999 г.). Российско-чеченские войны (1994—2000 гг.)</p>
XXI век	<p>Война США и Ирака (2003—2004 гг.). Вооруженные конфликты в странах Магриба, на Ближнем и Среднем Востоке (2010—...). Военно-гражданский конфликт на Юго-Востоке Украины (2014—...)</p>

Источник: Составлено авторами.

по Ф. Ницше), как Гитлер, Пол-Пот или некто другой.

Т. Гоббс, один из идеологов теории общественного договора, прогрессивно-позитивного по своей сути, тем не менее, считал, что изначально «человек человеку — волк», а этот договор, таким образом, необходим, чтобы обеспечивать баланс интересов, найти равновесие между гражданами и социумом.

К. Маркс в «Манифесте коммунистической партии» ярко показал, что «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов...»².

Особым «классом» можно считать также иерархов церквей. При этом, как известно, в свое время сжигание на кострах церковными мракобесами прогрессивных «еретиков», опережающих в своем развитии современников, являлось обычным делом. Обычным делом в истории были, причем совсем недавно, и геноциды целых народов, массовые истребления этносов.

Согласно С. Хантингтону, войны племен, этносов, государств, цивилизаций, а также классов между собой в отдельных государствах — это зло, неизбежно доминирующее над добром [7]. Но может все-таки «есть свет в конце тоннеля»? Каковы тенденции и прогнозы на будущее? Каковы кардинальные, ключевые пути обеспечения доминирования добра и нравственности над общепланетарным, внутригосударственным и локальным внутрисоциальным и персонифицированным злом? [8]. Вот, по крайней мере, три ключевых вопроса, на которые человечество должно сформировать если не окончательные, то хотя бы позитивно-конструктивные ответы, создать реально и надежно действующие институты предотвращения и устранения негатива.

Отдельной является проблема безнравственного эксплуататорского отношения человечества к природной среде (табл. 2).

К этим же вопросам примыкает и более общий вопрос: а является ли на самом деле человек — человеком разумным (*homo sapiens*)? Ведь «разумное» убийство

себе подобных, уничтожение целых народов означает на самом деле отсутствие этой самой разумности, нравственности как таковой.

Ответы на эти вопросы как в теоретическом, так и в практическом аспектах, искало множество духовных лидеров, мыслителей и просветителей. К ним относятся и библейские Десять заповедей, переданные Моисею, Конфуций, Будда, Т. Мор и Т. Кампанелла с их утопиями и «городами Солнца», Б. Спиноза с его «гражданской религией», обязательной для каждого человека как гражданина, Дж. Локк с его «царством свободы и равенства», Ш. Монтескье с его «принципом чести», Ж.-Ж. Руссо с продвижением идей о формировании государственного строя, основанного на общественном договоре, А. Сен-Симон, Ш. Фурье и др., К. Маркс в Германии, Ф. Энгельс в Англии, русские народовольцы и далее русские марксисты Г. Плеханов, В. Ленин и их последователи. Все они в той или иной степени провозглашали лозунги о формировании общественной морали. Позже А. Солженицын, А. Сахаров, А. Зиновьев и многие другие мыслители и общественные деятели в своих литературных и публицистических работах, осуждающих тоталитарный антидемократический общественный строй в СССР, призывали к нравственным свободам личности.

В последнее время в части разработки и провозглашения спектра нравственных принципов бизнеса (и жизнедеятельности вообще) активизировалась православная церковь. Ее инициатива, безусловно, позитивна: если нет морального кодекса, то пусть будут свод нравственных правил христианства и как частный случай — свод нравственных принципов бизнеса. Однако, тем не менее, система нравственных ценностей общества и человека в сегодняшней России в целостном виде отсутствует. И это, что уже очевидно, ведет к денежно-рыночному абсолютизму и нравственной деградации общества. Известно, что за период рыночных трансформаций в нашей стране резко возросла преступность всех видов.

Таким образом, системная модернизация концептуальных основ и глобального развития мировой цивилизации, а также системного развития России требует особой теоретико-методологической проработки.

Теория институтов (концептуальные понятия)

В последние десятилетия в процессе выработки решений о направлениях и механизмах социально-

² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. URL: <https://marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm>.

Таблица 2

Негативные изменения биосферы в 1972—2009 гг. и ожидаемые тенденции до 2030 г.

Изменение	Тенденция 1972—2009 гг.	Сценарий 2030 г.
Сокращение площади естественных экосистем	Сокращение со скоростью 0,5—1,0% в год на суше: к началу 1990-х гг. их сохранилось около 40%	Сохранение тенденции, приближение почти к полной ликвидации естественных экосистем на суше
Потребление первичной биологической продукции. Изменение концентрации парниковых газов в атмосфере	Рост потребления: 40% на суше, 25% — глобальный (оценка 1985 г.). Рост концентрации парниковых газов от десятых процента до первых процентов ежегодно	Рост потребления: 80—85% на суше, 50—60% — глобальный рост концентрации, ускорение роста концентрации CO ₂ и CH ₄ за счет ускорения разрушения биоты
Истощение озонового слоя, рост озоновой дыры в Антарктиде. Сокращение площади лесов, особенно тропических	Истощение на 1—2% в год озонового слоя, рост площади озоновых дыр. Сокращение со скоростью от 117 (1980 г.) до 180±20 тыс. км ² (1989 г.) в год; лесовосстановление относится к сведению в пропорции 1:10	Сохранение тенденции даже при прекращении выбросов. Сохранение тенденции, сокращение площади лесов в тропиках с 18 (1990 г.) до 9—11 млн км ² , сокращение площади лесов умеренного пояса
Опустынивание	Расширение площади пустынь (60 тыс. км ² в год), рост техногенного опустынивания, площади токсичных пустынь	Сохранение тенденции в связи с уничтожением лесов, изменениями климата и ростом загрязнения
Деградация земель	Рост эрозии (24 млрд т. ежегодно), снижение плодородия, накопление загрязнителей, закисление, засоление, заболачивание	Сохранение тенденции, рост эрозии и загрязнения, сокращение сельскохозяйственных земель на душу населения
Повышение уровня океана	Подъем уровня океана на 1—2 мм/год	Сохранение тенденции, возможно ускорение подъема уровня до 7 мм/год
Стихийные бедствия, техногенные аварии	Рост числа на 5—7%, рост ущерба на 5—10%, рост количества жертв на 6—12% в год	Сохранение и усиление тенденции
Исчезновение биологических видов	Быстрое исчезновение биологических видов	Усиление тенденции по мере разрушения биосферы
Качественное истощение вод суши	Рост объема сточных вод, точечных и площадных источников загрязнения, числа поллютантов и их концентрации	Сохранение и нарастание тенденции
Накопление поллютантов в средах и организмах, миграция в трофических цепочках	Рост массы и числа поллютантов, накопленных в средах и организмах, рост радиоактивности среды, «химические бомбы»	Сохранение тенденций и возможное их усиление
Ухудшение качества жизни, рост заболеваний, связанных с загрязнением биосферы и ее разрушением, распад генома человека, появление новых болезней	Рост бедности, нехватка продовольствия, высокая детская смертность, высокий уровень заболеваемости, необеспеченность чистой питьевой водой в развивающихся странах; рост генетических заболеваний, высокий уровень аварийности, рост потребления лекарств, рост аллергических заболеваний в развитых странах; пандемия СПИД в мире, понижение иммунного статуса	Сохранение тенденций, рост нехватки продовольствия, рост заболеваний, связанных с экологическими нарушениями, в том числе генетических, расширение территории инфекционных заболеваний, появление новых болезней
Глобальное распространение супертоксикантов через трофические цепи, включая человека	Изменение эндокринной системы человека, что нарушает систему воспроизводства, работу мозга и других жизненно важных органов человека	Нарастание тенденции, распространение заболеваний, связанных с эндокринной системой, рост числа бездетных супружеских пар
Искусственная интродукция и случайная инвазия чужеродных видов в экосистемы	Нарушение экосистем, перенос животных и человека, вредителей и болезней растений, сокращение биоразнообразия	Нарастание процесса инвазии
Изменения в Мировом океане: разрушение экосистемы рифов, сокращение мангров, истощение запасов рыбы и китов, загрязнение внутренних морей и зоны шельфа, красные приливы	Постепенная дестабилизация Мирового океана	Нарастание изменений
Вторжение в геном организмов и человека	Быстрое распространение	Быстро нарастающий процесс

Источник: составлено по данным ООН.

экономического реформирования активно обсуждается институциональная концепция общественного развития. Наряду с базовым («старым») институционализмом, в основе которого лежали идеи Т. Веблена, Д. Коммонса, У. Митчелла, формируются новые ветви этого научного направления [9].

В основе институциональной концепции заложена идея синтеза социологических, субъективно-психологических, нравственных и экономических аспектов функционирования и развития общественных процессов, генерирующих эффект синергии [10]. Базовое, корневое направление институционализма (по Д. Коммонсу, «правовые основы капитализма») в качестве отправной основы имело право и политику, продвигаясь от них к экономике, показывая влияние социально-политических процессов на функционирование и развитие экономики.

Представители неоинституционализма используют, по существу, противоположный подход, выбирая в качестве отправной базы неоклассическую экономическую теорию и оценивая ее влияние на иные аспекты общественной жизни.

«Базовый институционализм» использует прежде всего индуктивный метод, продвигаясь от частных случаев к обобщениям. Кроме того, «базовый институционализм» в качестве основных субъектов взаимоотношений изучает социально-инкорпорированные структуры, профсоюзы, корпорации, государство. В то же время неоинституционализм в качестве основного субъекта рассматривает независимого индивида, который сам решает, в какие общественные и экономические структуры ему входить (или не входить). Определение «новая институциональная экономика» было введено О. Уильямсоном в 1975 г. в работе «Рынки и иерархии».

В то же время, как это часто бывает, «после шумихи начинается неразбериха»: институтами в погоне за наукообразием и модой стали называть все: от обыкновенного контракта как института до государства в целом. Как отмечал Р. Нуреев, «единой классификации институциональных теорий так и не сложилась» [7].

Пока не выкристаллизовалось и понятие сущности института. Так, по определению Д. Норта, «институты — это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [8]. Известный

российский аналитик В.Л. Тамбовцев утверждает, что «институт — это совокупность, состоящая из правила или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила» [11]. Как видно, в данном определении дополнительный конструктивный акцент сделан на обязательности наличия внешних механизмов принуждения к выполнению установленных правил. Принуждение исполнять установленные нормы-ценности может обеспечиваться в двух формах:

- 1) в прямой регламентно-административной форме с необходимой и достаточной степенью ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение;
- 2) в мотивационно-стимулирующей форме.

Указанные особенности в целом соответствуют выделению в государственном регулировании социально-экономических процессов двух групп методов регулирования: прямых и косвенных. Однако субъектом общественно-экономических отношений, по-видимому, не обязательно должен быть независимый индивид.

В соответствии с позицией В.Г. Гребенникова, категория «институт» связывается с понятием «внешняя норма». Ученый считает, что институт — это и есть фактически действующая рефлексивная норма. Последняя же, по терминологии Р. Штамллера, на которого ссылается В.Г. Гребенников, является внешней и как бы противостоит этическим или нравственным (внутренним) нормам поведения³. Закрепление внешней нормы в общественной практике, ее фактическая реализация в реальном поведении людей и является институционализацией. Следует, однако, отметить, что трактовка категории «институт» только в качестве системы внешних норм все-таки существенно обедняет концепцию институционализма.

Дело в том, что многие внутренние нормы поведения (нравственные, этические) определяются внешними для индивида, общими для тех или иных социумов нормами. Изначально они могут выступать в виде «внутренних» норм («нравственный императив» Канта), однако далее постепенно начинается их легитимизация, т.е. принятие обществом, социумами в качестве общих. В данном случае они становятся уже внешними для индивида нормами.

С позиций системного подхода и теории управления

³ Львов Д.С., Гребенников В.Г., Зотов В.В. и др. Введение в институциональную экономику. М.: Экономика, 2005. 639 с.

особо важной является классификация институтов на «институты-ценности» и «институты-средства».

Институты-ценности — это системы норм, задающие направления, в рамках которых должна осуществляться жизнедеятельность субъектов общественных отношений, их функционирование и развитие.

Институты-средства — это системы норм, определяющие требования к средствам обеспечения жизнедеятельности субъектов, целереализующим структурам, способам и механизмам эффективного развития и функционирования субъектов общественно-экономических отношений. Главный посыл данных норм: цель не всегда оправдывает средства, т.е. благие цели не должны достигаться недостойными путями и средствами.

Например, если в качестве «нормы-ценности» устанавливается так называемый «экологический императив», т.е. безусловность приоритета экологических ценностей над производственно-экономическими интересами, то «нормой-целью» станет безусловность обеспечения сокращения выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду в течение предстоящего (скажем, пятилетнего) горизонта планирования.

Особым институтом, устанавливающим и регламентирующим содержание как институтов-ценностей, так и институтов-средств, является институт правозакрепления и ответственности, где как раз и должны регламентироваться эти нормы и устанавливаться степень ответственности за их неисполнение, обеспечивая внутреннее и внешнее принуждение субъектов общественных отношений к исполнению норм.

Представленная макроклассификация системы институтов, с точки зрения авторов, является необходимой и достаточной для синтеза конкретных систем институтов, обеспечивающих эффективное функционирование и развитие всего многообразия процессов жизнедеятельности общества.

В настоящее время появляются исследования, посвященные раскрытию структуры институтов. Так, одной из конструктивных работ является публикация Е. Балацкого «Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия» [12], в которой автор полагает, что любой институт может быть представлен следующими тремя атрибутами:

1) целью;

2) технологией в виде набора правил и процедур, с помощью которой достигаются цели создаваемого института;

3) ресурсами, с помощью которых реализуются институциональные технологии.

Отсюда следует, что субъекты, создающие институт, должны иметь целевую функцию, набор альтернативных институциональных технологий и ресурсов, обеспечивающих реализацию соответствующих технологий. Е. Балацкий на этой основе вводит «общую формулу качества функционирования институтов», включающую оценки адекватности, результативности и эффективности института:

$$K = \sum_{i=1}^n \gamma_i A_i R_i E_i, \quad (1)$$

где i — индекс цели;

γ_i — степень важности цели;

A_i — коэффициент адекватности института;

R_i — технологии;

E_i — коэффициент эффективности института.

Однако предлагаемая Е. Балацким формальная структура категории «институт» в целом соответствует широко используемой категории «система». Указанные атрибуты в понимании «института» Е. Балацким всегда входят и в структуру категории «система» с позиций системного подхода и его составной части — «функционально-целевого подхода».

Отсюда «институт» — это, по сути, соответствующая «система», реализующая цели и имеющая адекватную структуру. В этой связи возникает вопрос: какая категория является более общей, если они эквивалентны. А если не эквивалентны, то какое новое качество привносит категория «институт»? Вывод, с точки зрения авторов, должен быть следующим. *Институты — это системы, регламентирующие и регулирующие жизнедеятельность человека, экономических, общественных, государственных структур в их отношениях между собой и с окружающей природной средой.*

Кроме того, в предлагаемой Е. Балацким структуре «института» отсутствуют такие ключевые атрибуты, как «принуждение и ответственность» и «мотивация и стимулирование». А без этих атрибутов никакой институт эффективно действовать не сможет. Именно поэтому в формальную структуру института

по Е. Балацкому необходимо как минимум добавить указанные два атрибута:

$$I = \{C_i; T_i; R_i; PO_i; MC_i\}, \quad (2)$$

где C_i — спектр целей института;

T_i — спектр технологий достижения целей и целереализующих оргструктур;

R_i — спектр ресурсов;

PO_i — спектр методов принуждения и ответственности;

MC_i — спектр мотивов и стимулов.

Авторы считают, что в рамках представленных общих инвариантных положений относительно концепции и приемов институционализма в управлении общественным развитием и, более широко, — в управлении глобальным развитием человечества — можно синтезировать мегаинститут ключевых норм-ценностей и мегаинститут норм-средств в части модернизации институтов Организации Объединенных Наций, обеспечивающих целенаправленное и гармоничное развитие общемировой цивилизации.

Глобальные ценности общепланетарной цивилизации

Гармоничное развитие мировой цивилизации, как и гармоничное развитие каждой из стран мирового сообщества, в качестве конечных ценностных ориентиров в императивном порядке должно одновременно включать спектры социальных и экологических ценностей.

Отсюда общепланетарный «мегаинститут ценностей» должен включать *глобальную миссию* мировой цивилизации и систему норм-принципов, задающих магистраль развития общепланетарной цивилизации.

Глобальная миссия мировой цивилизации планеты Земля должна заключаться в целенаправленном, гармоничном, эффективно-динамичном и устойчивом развитии в направлении общего согласованного оптимально дифференцированного по странам повышения качества жизни и экологической среды. Мегаинтегральным критерием оценки степени реализации миссии должен стать *индекс гармоничного развития цивилизации (ИГРЦ)* [13]:

$$ИГРЦ = 0,3ИКЖ + 0,3ИКЭС + 0,4ИЭЭ, \quad (3)$$

где $ИКЖ$ — индекс качества жизни;

$ИКЭС$ — индекс качества экологической среды;

$ИЭЭ$ — индекс эффективности экономики.

Система ключевых норм-принципов прогресса мировой цивилизации должна включать в себя [14]:

1) по сектору «социальный прогресс» — каждому человеку планеты:

- обеспечение надежности будущего и уверенности в завтрашнем дне при блокировании иждивенчества стран и отдельных граждан;
- максимум простора и возможностей для самореализации при создании в масштабах цивилизации системы выдвижения творческих и креативных лидеров во всех сферах жизнедеятельности;
- максимум законных возможностей для обеспечения собственного качества жизни на уровне первой пятерки стран-лидеров при одновременном блокировании эксплуатации и недопущении сверхкритической дифференциации доходов;
- обеспечение справедливой доли рентных доходов от использования общепланетарной собственности;
- обеспечение безопасности от внешней и внутренней агрессии, включая локальные войны и терроризм;

2) по сектору «экологический прогресс»:

- категорическое обеспечение приоритета экологических ценностей над производственно-экономическим развитием во всех странах планеты;
- обеспечение гармоничного развития экологических и антропогенных систем во всех странах планеты;
- сокращение загрязнений окружающей среды во всех странах и соблюдение мировых экологических стандартов;
- расширенное воспроизводство возобновляемых природных ресурсов и сокращение ресурсопотребления на единицу валового внутреннего продукта во всех странах [15];
- полная и повсеместная ответственность за нарушения экологических стандартов во всех странах со стороны лиц, предприятий и стран-нарушителей.

Достойные уровни качества жизни и окружающей среды предполагают формирование системы мировых стандартов (целевых индикаторов) на определенный

период времени (как минимум на горизонте в 10 лет). Эти стандарты должны устанавливаться как по достижениям лидирующей группы стран, так и на базе расчетов, исходя из медицинских и социальных требований к жизнедеятельности человека и состоянию экологической среды.

Оптимальная дифференциация стран по уровням развития предполагает, что одновременно должны обеспечиваться адекватные эффективной экономике высокие результаты по качеству жизни в соответствующих странах и недопущение чрезмерных разрывов в уровнях развития (разумеется, если низкие уровни не обусловлены своего рода неумением или нежеланием работать). Дифференциация проводится в соответствии с принципом оптимального сочетания экономической эффективности и социальной справедливости.

Безусловно, в рамках представленной структуры общепланетарного базового «мегаинститута ценностей» каждая из стран мирового сообщества может и должна формулировать и легитимно принимать свои внутристрановые системы-институты ценностей с учетом определенной специфики каждой из стран, но при этом — не выходя за рамки общецивилизационных магистральных ценностей.

Таким образом, должен формироваться целостный системно-иерархический институт норм-принципов функционирования и развития стран мирового сообщества, каждого экономического субъекта, каждой структуры гражданского общества, каждого гражданина в каждой из стран.

В свою очередь, важнейшим «институтом-средством», который должен обеспечивать реализацию глобальной миссии и системы норм-ценностей мирового развития, является Организация Объединенных Наций (ООН). Анализируя уставные документы ООН, можно сделать вывод, что спектр ее функций и задач в основном соответствует системе норм-ценностей базового института ценностей мировой цивилизации. При этом реальная практика мирового развития и межстрановых взаимодействий показывает, что многие функции ООН эффективно не реализуются. Это означает, что *система институтов-средств неадекватна системе институтов-ценностей*.

Классификация действующих институтов ООН

Система институтов-ценностей (по авторской классификации) в настоящее время в *определенной*

степени представлена в Уставе ООН в части определения ее функций, а также в Декларации тысячелетия⁴ и ряде международных нормативных правовых актов.

Тематика основных нормативных актов, реализующих функции ООН, охватывает основные сферы жизнедеятельности человечества: 1) права человека; 2) права уязвимых категорий населения (женщин, детей, инвалидов и т.д.); 3) последствия бедствий; 4) продовольственную помощь; 5) сельское хозяйство — продовольствие; 6) культуру; 7) медико-санитарную безопасность и нормативы; 8) интеллектуальную собственность; 9) кибербезопасность; 10) космическое пространство; 11) международную безопасность; 12) разрешение конфликтов; 13) операции по поддержанию мира; 14) преступления против человечности; 15) окружающую среду; 16) военные преступления.

Указанные направления регламентируются соответствующими конвенциями и иными нормативными правовыми актами, принимаемыми ООН, а также в целом соответствуют сложившейся структуре специализированных учреждений ООН.

Анализ состава международных нормативных правовых актов показывает значительную неравномерность (и даже несистемность) реализации уставных функций ООН соответствующими нормативными документами международного права. Кроме того, даже при наличии нормативного правового акта, обеспечивающего реализацию соответствующей уставной функции ООН, его реальная действенность часто остается под вопросом. Таким образом, отсутствует полный набор атрибутов эффективного института как системы, представленных ранее при определении сущности и эффективности категории «институт».

В соответствии с представленной ранее формальной структурой института должны быть установлены и регламентированы технологии реализации функций ООН на базе обеспечивающих их осуществление структурных подразделений ООН, регламентированы меры обязательности, принуждения, ответственности, мотивации эффективных действий.

⁴ В Декларации тысячелетия (принята 8 сентября 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН; резолюция № А/RES/52/2) государства — члены ООН приняли на себя обязательства в достижении целей развития тысячелетия в области мира и безопасности; развития; охраны окружающей среды; прав человека, демократии и управления; защиты уязвимых; удовлетворения потребностей Африки; укрепления ООН.

Оценка действенности институтов ООН

Рассмотрим коротко состав и направления деятельности действующих структур ООН и, соответственно, реализующие их структуры (подразделения ООН). Самым представительным органом ООН является, как известно, Генеральная Ассамблея. Ее важнейшей функцией является формирование единой и эффективной стратегии противодействия вызовам и угрозам XXI в. — международному терроризму, региональным конфликтам, незаконному обороту наркотиков, отмыванию денег, инфекционным заболеваниям, деградации окружающей среды, стихийным бедствиям и т.д. Согласно Уставу ООН, деятельность Генеральной Ассамблеи должна строиться на таких принципах, как верховенство права, отказ от применения силы, мирное урегулирование конфликтов, уважение международных соглашений, готовность считаться с законными интересами партнеров. Исключительное значение имеет принятая в сентябре 2000 г. Декларация тысячелетия ООН, в которой подтверждается центральное место Генеральной Ассамблеи в качестве главного представительного, совещательного и директивного органа ООН.

Решения Генеральной Ассамблеи оформляются в виде резолюций, не имеющих обязательной юридической силы, хотя ряд известных специалистов в области международного права (в частности, И.И. Лукашук и др.) предлагают отнести резолюции ГА ООН к области так называемого мягкого права.

Следующим важнейшим органом ООН, своего рода исполнительной дирекцией Генеральной Ассамблеи, является Совет безопасности. Он включает 15 государств-членов, из них 5 являются постоянными (США, Великобритания, Россия, Франция и Китай) и 10 «непостоянных» членов, избираемых в Совет в соответствии с Уставом ООН. Для принятия процедурных (менее ответственных) решений требуется не менее 9 голосов любых членов Совета безопасности. Для принятия всех других решений требуется не менее 9 голосов, включая совпадающие голоса всех постоянных членов. Последнее означает, что достаточно хотя бы одному постоянному члену Совета проголосовать против принятия решения — оно будет отклонено. Так реализуется право наложения «вето» (принцип единогласия постоянных членов).

В практике деятельности Совета безопасности имеет место масса ситуаций, когда важнейшие и острые проекты решений отклонялись одним

постоянным членом Совбеза. Это означает, что деятельность Совета безопасности в значительной мере сковывается из-за различий в политических ориентациях стран.

Международный суд ООН, действуя во взаимосвязи с Советом безопасности, должен разрешать споры юридического характера в соответствии со статутом Суда. Сторонами могут быть только государства. Помимо судебной деятельности Международный суд осуществляет и консультативную юрисдикцию. Генеральная Ассамблея и Совет безопасности могут запрашивать у Международного суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу.

Однако в настоящее время только 65 государств — членов ООН заявили о своей согласии с обязательной юрисдикцией Международного суда, причем многие государства сопроводили эти согласия такими оговорками, *которые делают согласия по существу иллюзорными*. За время существования Международного суда им было вынесено около 90 решений и 25 консультативных заключений. Решения Суда для государств (сторон споров) считаются обязательными, однако при невыполнении какой-либо стороной решения Суда вопрос передается все в тот же Совет безопасности, где, как известно, существует «право вето».

Экономический и социальный совет (ЭКОСОС) состоит из 54 членов, которые избираются Генеральной Ассамблеей сроком на 3 года. Ежегодно избираются 18 членов на трехлетний срок для замены тех 18 членов, срок деятельности которых истек. Решения ЭКОСОС принимаются простым большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании.

Экономический и социальный совет осуществляет координацию экономической и социальной деятельности ООН и 16 ее специализированных учреждений. Он служит центральным форумом для обсуждения международных экономических и социальных проблем. В ведение ЭКОСОС входят созыв международных конференций, подготовка проектов конвенций для Генеральной Ассамблеи, проведение переговоров и согласований со специализированными учреждениями ООН. Кроме того, ЭКОСОС проводит организационную сессию в Нью-Йорке. Следует, однако, отметить, что резолюции ЭКОСОС применительно к государствам по экономическим и валютно-финансовым вопросам носят рекомендательный характер и являются лишь пожеланиями.

Таким образом, даже краткий и обобщенный анализ функций, повесток и реальных результатов, проводимых мировым сообществом с помощью указанных международных форумов, показывает, что гигантская система, по существу, в значительной мере работает «вхолостую». Особенно ярко последнее проявляется в периоды возникновения кризисных явлений. Теперь уже очевидно, что на международном уровне эффективная система прогнозирования кризисов, превентивного антикризисного управления и устранения уже возникших кризисов отсутствует. Провозглашаемые в уставных документах ООН общие цели и задачи не подкрепляются регулярной разработкой межгосударственных программ по решению наиболее актуальных проблем в рамках общих целей и постановкой их в повестки сессий. В свою очередь, очень часто обсуждаемые локальные проблемы не получают должного разрешения, и принимаемые решения не подкрепляются эффективными механизмами их реализации. Кроме того, в деятельности ряда структур ООН (в том числе МБРР, МВФ) имела и имеет место заурядная коррупция, и информация об этом известна мировой общественности.

Действующая структура институтов ООН представлена на рис. 1.

Авторы считают, что модернизация институтов ООН в рамках представленной системной классификации институтов может включать следующие существенные предложения:

- 1) включение (инкорпорирование) в Устав ООН системы глобальных ценностей цивилизации;
- 2) модернизацию института международной статистики развития общепланетарной цивилизации и мониторинга глобальных процессов;
- 3) модернизацию организационной структуры ООН соответственно ее функциям, с исключением изживших себя и созданием новых жизненно необходимых функционально-целевых органов;
- 4) разработку регламентирующих документов по разграничению объектов национальной и планетарной собственности, институционализации прав планетарной собственности;
- 5) проектирование, организацию и институционализацию механизма присвоения и справедливого использования планетарной

ренты в интересах каждого из жителей Земли за счет эксплуатации общепланетарных природных ресурсов;

- 6) модернизацию регламентов принятия решений по ключевым функциям и проблемам;
- 7) модернизацию действующих и создание новых гарантированно эффективных механизмов реализации функций и принятых решений посредством действенных инструментов мотивации, принуждения и ответственности. Без создания системы эффективных механизмов реализации принятых решений, как показывает многолетняя практика деятельности ООН, никакие, даже самые благие предложения, результатов не дадут.

Предлагаемая структура ООН, модернизированная с учетом обеспечения сбалансированности функций, полномочий и ресурсов, представлена на рис. 2.

Как известно, в настоящее время ресурсы Организации Объединенных Наций формируются из взносов государств — ее членов, не соответствующих по размерам функциям ООН и поступающих неравномерно. Кардинально-стратегическим направлением формирования ресурсной базы «новой» ООН с расширенными функциями и полномочиями должен стать институт планетарной ренты. Формирование института планетарной ренты связано соответственно с институтом общепланетарной собственности на ресурсы Мирового океана, атмосферы, стратосферы, тропосферы и т.д., космического пространства, а также на некоторые внутристрановые природные ресурсы, являющиеся своего рода «легкими» планеты (леса Бразилии, России и т.д.) [16].

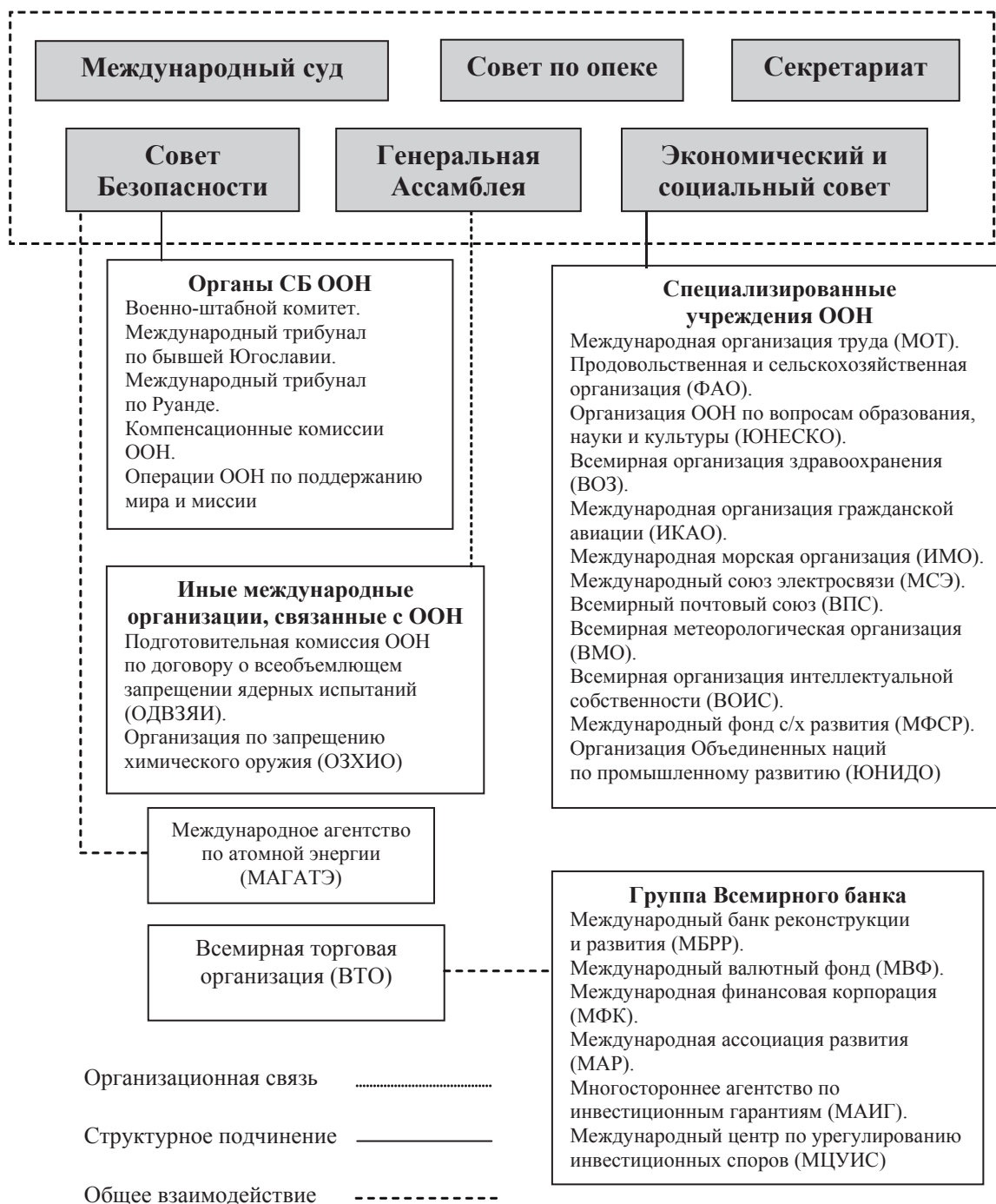
При формировании института планетарной ренты следует акцентировать внимание на некоторых ключевых положениях о субъектах собственности на объекты общепланетарной собственности [16].

1. Собственником общепланетарных природных ресурсов и, в более общем понимании — общепланетарной экологической среды, является каждый житель планеты (человек планеты Земля).

2. Собственником природных ресурсов вообще и общепланетарных природных ресурсов в том числе, несмотря на кажущуюся фантастичность этого постулата, является сама планета — «Мать-Земля» как живой биоорганизм (подобно галактическому океану Солярис у С. Лема). Следовательно, киты и дельфины в океане, журавли и синицы в воздухе, львы, медведи, зайцы (и даже муравьи) на суше

Рисунок 1

Действующая структура институтов ООН

являются «собственниками» соответствующих сред обитания.

Последнее обстоятельство обусловлено уже назревшей необходимостью отказа от парадигмы антропоцентризма. Человек *homo sapiens* не есть «царь природы», тем более что очень часто он является фактически *homo-no-sapiens* (человеком неразумным), убивающим и себе

подобных в многочисленных войнах, конфликтах, и свое будущее в целом. Природа, жизненная оболочка является самоценной. Именно поэтому планета как саморазвивающийся живой организм и должна быть одновременно с человеком, муниципалитетом, государством своего рода «мегасобственником» природных ресурсов — частей своего организма.

Рисунок 2

Предлагаемая институциональная структура ООН, оптимизированная для использования планетарной ренты

При этом в качестве ренты ей, в конечном счете, нужны не денежные средства, а восстановленная чистая вода, очищенный воздух, восстановленные леса, земли и даже восстановленные ресурсы недр, несмотря на то, что по существующей пока классификации они считаются невозобновляемыми в пределах текущей геологической эпохи.

3. Общепланетарная рента (как и рента вообще) — это, в конечном счете, доход собственников общепланетарных ресурсов. Общепланетарная полная рента должна включать абсолютную и дифференциальную ренты. Она должна поступать в «Международный фонд гармоничного развития», который будет основой ресурсной базы преобразованной ООН для его использования в соответствии с функциями этого международного центра.

Указанный фонд (МФГМР) должен заменить существующий мировой валютный фонд, дабы не создавать новых структур с пересекающимися функциями (тем более что деятельность МВФ в разных странах в различной степени дискредитировала себя), а также ряд других фондов: Фонд ООН в области народонаселения, Фонд капитального развития ООН, имея в виду, что указанные структуры должны стать составной частью интегрированного МФГМР.

Несмотря на кажущуюся фантастичность предлагаемых в настоящей статье идей, нельзя не отметить, что они всего лишь развивают ряд тенденций, уже получивших свое отражение как в практике международных отношений, так и в международном праве. Не перечисляя все многочисленные примеры в этой области, отметим лишь те, которые, как представляется авторам, являются наиболее репрезентативными. Прежде всего речь идет о правовом режиме, действующем в отношении как международной территории (мировой океан за пределами исключительных экономических зон, международный район морского дна, морское дно и его недра за пределами континентального шельфа, космическое пространство с небесными телами, Антарктика), так и государственной (международные реки, международные каналы и проливы, архипелажные и территориальные воды в контексте «права свободного прохода» и др.), используемых в той или иной степени в общих интересах человечества.

Авторские расчеты относительно размеров рентных доходов только за счет общепланетарной ренты от использования общепланетарных биоресурсов Мирового океана за пределами 200-мильной зоны

составляют примерно 10 млрд долл. [14]. Отметим, что суммарные годовые поступления в ООН по действующей схеме составляют около 2 млрд долл.⁵

Предложения по составу нормативных актов международного права, регламентирующего справедливое и эффективное использование общепланетарной собственности

Анализ состава представленных конвенций и их содержания показывает наличие своего рода «белых пятен» (а точнее, даже «черных дыр») в международном праве, не позволяющих системно определять и эффективно реализовывать глобальную миссию мировой цивилизации и систему норм-принципов, задающих *магистраль* развития общепланетарной цивилизации. При этом частичная, локальная корректировка действующих норм международного права, с точки зрения авторов, не даст необходимых результатов. Требуется разработка и принятие как минимум нескольких международно-правовых актов:

- 1) Конвенции ООН о мониторинге экологической среды, системе мировых экологических стандартов и санкций за их нарушения, зачисляемых в «Международный фонд гармоничного мирового развития»;
- 2) Конвенции ООН о составе общепланетарной (общечеловеческой) собственности на природные ресурсы, формировании, персонификации и эффективном использовании Международного фонда гармоничного мирового развития;
- 3) Конвенции ООН о целевой персонифицированной поддержке граждан стран, находящихся по объективным причинам в чрезвычайных ситуациях и в бедственном положении, за счет средств Международного фонда гармоничного мирового развития;
- 4) Конвенции ООН о Мировом Парламенте, порядке его формирования, разработке, принятии и эффективном исполнении международных общепланетарных законов;
- 5) Конвенции ООН о Совете Безопасности ООН, регламенте его эффективной деятельности и императивном исполнении принимаемых им решений.

Авторы убеждены, что роль России в модернизации ООН может и должна быть опережающей.

⁵ Регулярный бюджет. Вопросы финансирования ООН. URL: <http://un.org/ru/aboutun/finance/regular.shtml>.

Список литературы

1. *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2009. 432 с.
2. *Федоренко Н.П.* Россия. Уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика, 2000. 489 с.
3. *Тойнби А.* Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
4. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. 228 с.
5. *Бестужев-Лада И.В.* Мир нашего завтра. М.: Мысль, 1986. 371 с.
6. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: Поиск, 1994. 272 с.
7. *Олейник А.Н.* Институциональная экономика. М.: ИНФРА-М, 2007. 704 с.
8. *Норт Д.* Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 73.
9. *Иноземцев В., Князев Ю., Микульский К. и др.* Социально-экономические модели в современном мире и путь России. М.: Экономика, 2005. 911 с.
10. *Радаев В.В.* Экономическая социология. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2005. 603 с.
11. *Тамбовцев В.Л., Шаститко А.Е., Кудряшова Е.Н. и др.* Институциональная экономика (новая институциональная экономическая теория). М.: ИНФРА-М, 2005. 416 с.
12. *Балацкий Е.* Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия // Общество и экономика. 2007. № 5-6. С. 37—53.
13. *Гэлбрейт Д.К.* Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. 602 с.
14. *Садков В.Г.* Системные основы формирования общества XXI века и модель Основного закона России. М.: Прогресс, 2008. 168 с.
15. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. 715 с.
16. *Безгодов А.В., Смирнов В.Т., Садков В.Г. и др.* Планетарная рента — достояние человечества: монография. СПб.: НЦ «Планетарный проект», 2008. 351 с.

GLOBAL VALUES OF PLANETARY CIVILIZATION AND ENSURING THE VANGUARD ROLE OF RUSSIA IN MODERNIZING THE UN

Viktor G. SADKOV^{a,*}, Oksana V. CHUBARETS^b, Dmitrii V. ARONOV^c

^a Scientific and Consulting Association Sotsial'nyi Progress Strany (SPS), Moscow, Russian Federation
sadkov-vg@mail.ru

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Orel Branch, Orel, Russian Federation
oks980@rambler.ru

^c State University — Education-Science-Production Complex, Orel, Russian Federation
aronovdv@mail.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 15 June 2015

Accepted 30 June 2015

JEL classification: F50, F55

Keywords: moral values, United Nations, strategic prospects, social progress, planetary ownership

Abstract

Importance Currently, the relevance of modernizing the United Nations as a key institution and instrument, which shall ensure the implementation of global mission and *standards — values* system of the world development, increases at both the national and global levels.

Objectives The paper aims to develop directions of modernization of the institutions of the UN system on classification-based moral values of global society. The article pursues to analyze prospects for the development of planetary civilization, classify the system of institutions, providing for an efficient functioning and development of society, define the global mission of world civilization, as well as to modernize the organizational structure of the UN in accordance with its functions.

Methods For the study, we used general logical methods and techniques of research.

Results The paper presents a classification of systems of *Institution — Instrument* and *Institution — Value*. We also propose directions of the design of a multilevel system of criteria of social progress, encompassing the relationships of social, economic and environmental impact of the development of civilization. Based on the systematization of the existing UN institutions and assessing their effectiveness, we provide an upgraded structure of institutions and make proposals on the composition of normative legal acts, regulating the use of planetary property.

Conclusions and Relevance We conclude that for the effective implementation of the global mission of world civilization and the system of principles that define the line of planetary development, the elaboration and adoption of a number of international legal instruments are required. In particular, they should regulate the fair and effective use of planetary property. While Russia's role in modernizing the UN can and should be a leading one.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Chumakov A.N. *Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira* [Globalization. The contours of a holistic world]. Moscow, Prospekt Publ., 2009, 432 p.
2. Fedorenko N.P. *Rossiya. Uroki proshlogo i liki budushchego* [Russia. The lessons of the past and faces of the future]. Moscow, Ekonomika Publ., 2000, 489 p.
3. Toynbee A. *Postizhenie istorii* [A Study of History]. Moscow, Progress Publ., 1991, 736 p.
4. Moiseev N.N. *Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma* [The fate of a civilization. The path of the mind]. Moscow, IIUEPS Publ., 1998, 228 p.
5. Bestuzhev-Lada I.V. *Mir nashego zavtra* [The world of our tomorrow]. Moscow, Mysl' Publ., 1986, 371 p.
6. Huntington S. *Stolknovenie tsivilizatsii* [The Clash of Civilizations]. Moscow, Poisk Publ., 1994, 272 p.
7. Oleinik A.N. *Institutsional'naya ekonomika* [Institutional economics]. Moscow, INFRA-M Publ., 2007, 704 p.
8. North D.C. *Instituty i ekonomicheskii rost: istoricheskoe vvedenie* [Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction]. *THESIS*, 1993, vol. 1, iss. 2, p. 73.

9. Inozemtsev V., Knyazev Yu., Mikul'skii K. et al. *Sotsial'no-ekonomicheskie modeli v sovremennom mire i put' Rossii* [Socio-economic models in the modern world and the path of Russia]. Moscow, Ekonomika Publ., 2005, 911 p.
10. Radaev V.V. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology]. Moscow, HSE Publ., 2005, 603 p.
11. Tambovtsev V.L., Shastitko A.E., Kudryashova E.N. et al. *Institutsional'naya ekonomika (novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya)* [Institutional economics (a new institutional economic theory)]. Moscow, INFRA-M Publ., 2005, 416 p.
12. Balatskii E. Nechetkie instituty, kul'tura naseleniya i institutsional'naya entropiya [Fuzzy institutions, culture of population and institutional entropy]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*, 2007, no. 5-6, pp. 37—53.
13. Galbraith J.K. *Novoe industrial'noe obshchestvo* [The New Industrial State]. Moscow, AST Publ., 2004, 602 p.
14. Sadkov V.G. *Sistemnye osnovy formirovaniya obshchestva XXI veka i model' Osnovnogo zakona Rossii* [System fundamentals of the society for the twenty-first century and the fundamental law model of Russia]. Moscow, Progress Publ., 2008, 168 p.
15. Bell D. *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The Coming of Post-Industrial Society: A Venture of Social Forecasting]. Moscow, Akademiya Publ., 1999, 715 p.
16. Bezkodov A.V., Smirnov V.T., Sadkov V.G. et al. *Planetarnaya renta — dostoyanie chelovechestva: monografiya* [Planetary rent — a heritage of mankind: a monograph]. St. Petersburg, Planetarnyi proekt Publ., 2008, 351 p.